

СУДЬБА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В АМЕРИКЕ 1970-Х ГОДОВ

Карина Повствева

УДК 655.412.

Усков Н. Ardis: Американская мечта о русской литературе. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 232 с.

The Destiny of Russian Literature in the United States in the 1970s

Karina Povsteva

Рецензия посвящена книге Николая Ускова «Ardis: Американская мечта о русской литературе», опубликованной в 2021 году издательством «Новое литературное обозрение». Автор анализирует различные аспекты деятельности частного американского издательства «Ардис», основанного славистом Карлом Проффером и его женой Эллендеей Проффер. Ценность книги заключается в том, что Усков ведет повествование и как исследователь, и как человек, чья личная история была тесно связана с жизнью этих людей. В рецензии выделены значимые тезисы Ускова, проанализированы достоинства и недостатки книги и причины, по которым ее можно считать уникальным и перспективным исследованием в области истории книгоиздания.

Сегодня в истории русского книгоиздания остается много белых пятен, и одним из них является история маленького американского издательства «Ардис». На момент выхода книги Николая Ускова «Ardis: Американская мечта о русской литературе» было опубликовано лишь несколько статей по этой теме¹, которые он включил в свою работу наряду с архивными документами, перепиской и многочисленными интервью с авторами, издателями и их друзьями.

Главная цель Ускова заключается в том, чтобы запечатлеть историю издательства «Ардис». Наиболее явно в книге прослеживается мысль Ускова о том, что «Ардис» способствовал формированию канона русской литературы XX века и оказал большое влияние на ее историю в целом. Автор выявляет причины создания издательства, анализирует исследовательские взгляды Карла Проффера и отношения издателей с писателями из Советского Союза, изучает влияние взглядов либеральных кругов советской интеллигенции на редакционную политику «Ардиса». Ценность книги заключается в изучении темы, которая практически не исследована в истории русской литературы и русского книгоиздания — истории американского издательства «Ардис», — и использовании автором разнообразных источников: интервью, архивных документов, воспоминаний.

Усков — кандидат исторических наук, историк и журналист, с 2016 года главный редактор, а впоследствии редакционный директор журнала «Forbes». Для анализа книги важен тот факт, что Ускова связывают родственные узы с Татьяной Лоскутовой, лучшей подругой Эллендеи Проффер (жены Проффера), и он лично знает людей из окружения семьи Профферов. Это объясняет, на мой взгляд, субъективность авторского повествования в определенных сюжетах — в предисловии сам Усков утверждает, что книга далека от строгой академичности.

1. См. статьи в первом номере журнала «Новое литературное обозрение» за 2014 год: Проффер Тисли Э. Истоки «Ардиса» // НЛО. №1. 2014. URL: [link](#) (17.01.2022); Долинин А. Карл Проффер и Владимир Набоков: к истории диалога // НЛО. №1. 2014. URL: [link](#) (17.01.2022); Липовецкий М. «Ардис» и современная русская литература // НЛО. №1. 2014. URL: [link](#) (17.01.2022). В 2017 году на русском языке также вышли относящиеся к теме книги: Проффер Тисли Э. Бродский среди нас. М.: АСТ, 2017; Проффер К. Без купюр. М.: АСТ, 2017.

Эллендея Проффер продолжает давать интервью, в которых рассказывает об истории издательства и о его авторах, см. например: Усков Н. Ардис. Как спасали запрещенную русскую литературу // Сноб. №9 (62). 2013. URL: [link](#) (17.01.2022); Головастикова К. Эллендея Проффер Тисли: «Иосиф считал, что его мнение так же важно, как мнение Брежнева». Интервью с американской слависткой, которая издавала Бродского в США и помогла ему эмигрировать // Arzamas. URL: [link](#) (17.01.2022); Оборин Л. «Ардис» был общим делом // Полка. 5.07.2021. URL: [link](#) (17.01.2022); а также видеозапись презентации книги «Карл Проффер. Без купюр»: Проффер Тисли Э. Встречи в книжном. 11.05.2017. URL: [link](#) (17.01.2022).

В первой главе «На отлогом пригорке старинных романов» автор кратко раскрывает историю появления и прекращения работы издательства. Усков использует цитату из романа Владимира Набокова «Ада» в качестве названия потому, что в этом тексте возникает образ поместья Ардис, и именно оттуда Профферы взяли название для будущего издательства.

Главной причиной появления издательства стал, по словам Ускова, «гнев двух американцев-либералов»², вызванный несправедливым, угнетенным положением многих русских писателей в СССР. Усков предполагает, что Проффер стремился к справедливости, и это стало предпосылкой для основания издательства.

На протяжении всей книги Усков много раз повторяет мысль о том, что для Карла и Эллендеи Профферов издание русских книг всегда обладало мощным эмоциональным зарядом, хотя зачастую не приносило дохода. Издатели с самого начала хотели восстановить «утраченную»³ библиотеку русской литературы как для России, так и для Америки. Финансовый успех русской части «Ардиса» пришелся на период перестройки, когда в Америке появился интерес ко всему русскому. Несмотря на это, в тот же период произошел и закат «Ардиса», ведь атмосфера несвободы и ограничений, которая была основой уникальности и востребованности работы издательства, уходила с окончанием советской эпохи. В 2002 году «Ардис» стал импринтом издательства «Overlook Press».

Значимая особенность первой главы книги — акцент на локализации. Усков обозначает адреса, сыгравшие большую роль в работе издательства: квартиру Надежды Мандельштам в Москве на Большой Черемушкинской, где начались знакомства Профферов с советской либеральной интеллигенцией. Личную вовлеченность в судьбу «Ардиса» Усков эксплицитно утверждает на страницах книги с помощью указания локации — квартиры его отца и мачехи на Красноармейской в Москве, где собирались Профферы и их друзья. Однако главным адресом для Профферов был их дом в американском городке Энн-Арбор на Хизер Вэй, где 23 года размещался «Ардис». Во многом в книге локальность истории издательства преодолевается ее включением в общемировой контекст.

Вторая глава «Баскетбол vs. Россия» посвящена биографии Проффера, основателя издательства. В 1956 году он принял решение изучать русский язык в Мичиганском университете, на что повли-

2. Усков Н. *Ardis: Американская мечта о русской литературе*. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 25.

3. Там же. С. 26.

яли желание узнать страну за железным занавесом, а также политические взгляды Проффера, заключающиеся в критике действий американского правительства в холодной войне с СССР, в войне во Вьетнаме, в отношении к темнокожему населению. В конце 1950-х годов академические устремления Проффера окончательно концентрируются на русской литературе — он, выходец из рабочей семьи, в которой никто не читал книг, становится ученым, и в 1963 году защищает диссертацию «Сравнения и “Мёртвые души” Гоголя».

В этой главе впервые появляется важный для Ускова прием темпорального пересечения событий в СССР и мире с биографией супругов Профферов или судьбой самого издательства. Параллельно со становлением Проффера как ученого происходят значимые события в судьбе ключевых для «Ардиса» русских писателей: присуждение Нобелевской премии Борису Пастернаку в 1958 году, знакомство Иосифа Бродского с Анной Ахматовой в 1961, публикация первых рассказов Василия Аксёнова в 1958.

В третьей главе под названием «Литературный пьяница» Усков акцентирует внимание на литературоведческих интересах Проффера. Большое влияние на его диссертацию и впоследствии на отбор литературы для публикации в издательстве оказали идеи формалистов. Проффер интересовался исследованиями Виктора Шкловского, Бориса Эйхенбаума, Виктора Жирмунского и представителей тартуской семиотической школы. По классификации читателей, предложенной английским литературным критиком Фрэнком Лоуренсом Лукасом, Проффер в диссертации о Николае Гоголе относит себя к «литературным пьяницам», которые «ищут эмоциональной глубины и опьянения в вымышленном мире»⁴.

Название следующей главы «Собрат-гlossатор» взято из переписки Набокова с Проффером, в которой писатель так называет Карла. В этой главе преимущественно на материале переписки писателя с будущим издателем в конце 1960-х годов автор анализирует отношения между Набоковым и Проффером. Проффер является автором книги «Ключи к “Лолите”» (1968), в которой анализирует аллюзии романа и стилистические приемы, использованные Набоковым. Тезисы работы Проффера сильно повлияли на набоковедение, складывающееся на рубеже 1960–1970-х годов. Проффер называет «Ключи...» «опытом экзегезы и пристального чтения»⁵, настаивая на том, что это не интерпретация произведения.

4. Proffer C. *The Simile and Gogol's "Dead Souls"*. The Hague; Paris, 1967. P. 17.

5. Проффер К. *Ключи к «Лолите»*. СПб, 2000. С. 9–10.

Глава «Любвеобильная подружка» посвящена знакомству Карла и Эллендеи Проффер. Они познакомились в университете Индианы, где Карл читал лекцию о романе «Лолита» в 1967 году, а Эллендея была аспиранткой. В 1968 году они поженились.

Следующая глава «Опасные связи» описывает самую важную часть истории «Ардиса» — его основание. В 1969 году в Нью-Йорке через Набокова Профферы знакомятся с американским славистом Кларенсом Флитвудом Брауном, который дает им рекомендательное письмо к Н. Мандельштам. Знакомство с ней стало главной вехой в истории появления издательства. В 1969 году Н. Мандельштам проводит у себя «салон», в котором Профферы знакомятся со Львом Копелевым и его женой Раисой Орловой, а через них — с Татьяной Лоскутовой (дочерью писателя Михаила Лоскутова), Владимиром Вигилянским (сыном писательницы Инны Варламовой). Именно через Н. Мандельштам Профферы знакомятся с Бродским, который станет для них такой же ключевой фигурой в Ленинграде, как и Н. Мандельштам в Москве. Усков пишет, что эти знакомства были «живительной силой» «Ардиса» — доступа к государственным архивам не было, рукописи в домах писателей и дореволюционные издания в личных библиотеках были единственными источниками.

В этой главе также поднимается важнейший вопрос, на который Усков отвечает в своей книге, — насколько самостоятельны были Профферы в формировании редакционного портфеля «Ардиса». В качестве авторитетной позиции Усков приводит слова литературоведа Марка Липовецкого о том, что «Ардис» «воплотил представления о литературе, которые сформировались в кругу <...> либералов с конца 60-х годов»⁶. Усков в своей книге спорит с этим утверждением, приводя разные аргументы в следующих главах: «Несоветская кухня», «Вершина прошлого и вихрь настоящего».

Главный аргумент заключается в аполитизме издательства. Эта характеристика отличает «Ардис» от других крупных зарубежных издательств русской литературы, таких как «УМСА-Press» и «Посев». Бродский оставался одним из главных авторов «Ардиса», но его личные отношения с Профферами зачастую находились на грани разрыва, на что влияли, в частности, политические взгляды Бродского. Любопытна позиция Профферов по отношению к творчеству Александра Солженицына: в то время как значение фигуры диссидентского писателя после получения им Нобелевской премии в 1970 году было несомненно, отношение Проффера к его твор-

6. Липовецкий М. «Ардис» и современная русская литература // НЛО. №1. 2014.
URL: [link](#) (17.01.2022).

честву было сдержанным — он считал его произведения важными с социальной точки зрения, а не с литературной. В английской части издательства публиковались и официальные советские писатели, такие как Юрий Нагибин, Юрий Трифонов, Василий Шукшин. Существование в редакторском портфеле «Ардиса» разных сегментов русской литературы объясняется тем фактом, что для Профферов главными критериями отбора книг были качество произведения и его формальные особенности, а не взгляды авторов. Благодаря этому и создается уникальность «Ардиса» — оно отменило различие эмигрантской, советской и самиздатовской литератур. На смену им пришла единая русская литература.

Второй аргумент в пользу независимости издательских взглядов Профферов — самостоятельность в выборе авторов для публикации. Так, Профферы не разделяли скептического взгляда Бродского на Льва Копелева, Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Беллу Ахмадулину, критически относились к высказываниям Н. Мандельштам о Пастернаке, хотя во многом именно на ее рекомендациях основывали свой выбор книг для издания. Сам Проффер говорил, что «самое незначительное в человеке — это его взгляды»⁷. Евтушенко, Вознесенский и Ахмадулина вошли в антологии «Ардиса» и в журнал издательства о русской литературе «Russian Literature Triquarterly».

В главе «Вершина прошлого и вихрь настоящего» Усков выделяет основные особенности редакционной политики «Ардиса» в разные годы: в 1971–1974 годах Профферы печатают в основном репринты книг раннесоветских и дореволюционных авторов. С 1972 года количество современных авторов увеличивается, что связано, в частности, с приездом в Энн-Арбор Бродского.

1975–1979 годы — годы активного издания произведений современных русских писателей: Саши Соколова, Алексея Цветкова, Сергея Довлатова, Андрея Битова. В 1977 году издательство участвует в первой книжной ярмарке в Москве, а в 1979, с изменением политики СССР по отношению к Западу, оно изменяет курс и перестает скрывать политические взгляды издателей. В этом же году Профферы публикуют альманах «Метрополь» с запрещенными произведениями русских авторов: Василия Аксёнова, Андрея Битова, Венедикта Ерофеева, Фазиля Искандера и Евгения Попова. Поэтому в 1979 году Профферу будет отказано в визе в СССР. К началу 1980-х годов «Ардисом» были изданы неподцензурные произведения многих авторов: Набокова, Мандельштама, Цветаевой, Зощенко и других.

7. Проффер К. Без купюр. М.: АСТ, 2017. С. 240.

Последняя глава «Экзотическое животное» описывает главным образом техническую и финансовую составляющую работы издательства, а ее название взято из письма Проффера Копелевым 1982 года, где адресант именуется так «Ардис». В главе также обозначаются общие векторы развития издательства: для Профферов была важна не только публикация текстов, но и продвижение русских авторов, а также общественная защита писателей с помощью большого объема мировых продаж. Усков описывает здесь и аудиторию русской части книг «Ардиса»: большую часть составляли жители СССР, которым Профферы привозили книги лично или по дипломатическим каналам.

Усков завершает свое повествование романтизированным образом «Ардиса», называет его «русским Лукоморьем в Америке» — местом, где есть невиданные для СССР в то время технические новшества и где совершается огромный труд по воссозданию запрещенной в Союзе литературы⁸.

Книга Ускова представляет собой сплав художественных и научно-популярных приемов. Язык автора богат художественными описаниями:

«Тревожная, разрываемая фарами воронок сталинская ночь сначала сменилась бодрим, полным надежд хрущевским утром, а затем вступила в свой сонный, знойный брежневский полдень: березы белы, хлеба спелы»⁹.

Такие же богатые образы Усков использует для описания дома Эллендеи: «сочный веселый цвет персиковых стен, черепичная крыша, лазурный бассейн, кованая решетка, горшки с цветами...»¹⁰. В определенных местах повествование Ускова эмоционально и субъективно, как например, в высказывании об отношении к цензуре в СССР в главе «Экзотическое животное»:

«И это советские власти, которые лишали человека права на элементарное самовыражение, даже вне какого-либо политического подтекста, превратили невинные стихи и прозу в мощные орудия против лжи, безвкусицы и мракобесия коммунистического строя»¹¹.

8. Усков Н. *Ardis: Американская мечта о русской литературе*. С. 203.

9. Там же. С. 83.

10. Там же. С. 35.

11. Там же. С. 191.

Основное достоинство книги Ускова заключается в компиляции материалов об «Ардисе» из разного рода источников для демонстрации богатой истории издательства и людей, с ним связанных. Однако, несмотря на фундаментальность книги Ускова, в ней также есть некоторые недостатки, главный из которых — путанность повествования. Автор часто переходит от одной темы к другой, возвращаясь к первой в других главах, и это затрудняет чтение.

Также, несмотря на то, что автор в предисловии пишет о стремлении сфокусироваться на истории «Ардиса», в книге есть побочные линии повествования, перегружающие текст, — например биография Игоря Шевченко, первого учителя русского языка Проффера¹².

Очень любопытен тезис Ускова о том, что Проффера можно назвать формалистом в его взглядах на литературу¹³. Однако этот тезис в книге не развивается: не хватило авторского объективного анализа того, как конкретно на Карла-литературоведа повлиял формализм (и негативное отношение к фрейдизму и структурализму), как это выразилось в его диссертации о Гоголе и в интересе к этому писателю. Усков цитирует высказывание Вячеслава Иванова о том, что на отбор книг для издания повлияли формалистические взгляды Проффера¹⁴, и приводит цитату Карла, в которой тот сетует на отсутствие экспериментов с формой у русских писателей 1960–1970-х годов¹⁵, однако Усков не анализирует первоисточники.

Несмотря на это, книга дает богатый материал для дальнейшего анализа влияния формализма Проффера на редакционную политику «Ардиса», для исследования значимости формального критерия в оценке произведения в издательском деле, для изучения англоязычного издательского портфеля «Ардиса» и его влияния на американскую славистику.

Также в более масштабных исследованиях можно развивать и другие темы, которые поднимает Усков в своей книге: например вопросы книгоиздания русских книг за рубежом в 1970-е годы XX века, финансирование издательств, отношение издателей с писателями, установление контактов в литературных кругах, влияние политики СССР на книгоиздание.

12. Усков Н. *Ardis: Американская мечта о русской литературе*. С. 43–45.

13. На это иносказательно указывает и сам Проффер в своей диссертации, посвященной поэме Гоголя «Мёртвые души», см.: Усков Н. Указ. соч. С. 53–54.

14. Усков Н. Там же. С. 130.

15. Proffer C. *Russian Writings and Border Guards: Twenty-Five Years of the New Isolationism*// Carl Proffer. *The Widows of Russia*. Ann Arbor, 1987. P. 146.

Главное достоинство книги заключается в том, что она обогащает понимание истории русского книгоиздания XX века и меняет восприятие читателями многих известных писателей советского периода благодаря новым фактам из их жизни.

Карина Юрьевна Повстьева
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики» (Москва),
Факультет гуманитарных наук,
магистерская программа
«Прикладная культурология»
kpovsteva@gmail.com

Karina Povsteva
HSE University (Moscow),
Faculty of Humanities,
MA programme in Applied
cultural studies
kpovsteva@gmail.com